

УДК 37.011

**ВОПРОСЫ ПЕРСОНАЛИСТИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ
ИССЛЕДОВАНИЙ В ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ
ЗАПАДНОГО РЕГИОНА УКРАИНЫ**

Стражникова Инна Васильевна

канд. пед. наук
Прикарпатский национальный университет
им. В. Стефаника, Ивано-Франковск (Украина)

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы по разработке отечественными учеными теоретико-методологических принципов педагогической персоналистики и биографистики в контексте регионального среза.

Ключевые слова: персоналистика; биографистика; исследования; деятели; регион.

**QUESTIONS OF PERSONAL DIRECTION
OF THE RESEARCHES IN THE HISTORY OF PEDAGOGICS
OF THE WESTERN REGION OF UKRAINE**

Strazhnikova Inna Vasilievna

candidate of pedagogic sciences
Precarpathian national university of Vasiliy Stefanyk
Ivano-Frankovsk (Ukraine)

Abstract. Questions on development by the native land scientists of theoretical-methodological principles of pedagogical personalistic and biographistic in the context of regional cut are examined.

Key words: personalistic; biographistic; researches; scientists; region.

Педагогическую персоналистику считают «новым», «инновационным» направлением историко-педагогических исследований, хотя она имеет глубокие корни, в частности биографистики. Биография как литературный жанр формируется на грани XVIII-XIX в., следовательно, зарождается и педагогическая биографистика, которая прошла сложный путь становления, predetermined общественными, идеологическими, научно-познавательными факторами.

Современные отечественные ученые заметно продвинулись в разработке теоретико-методологических принципов педагогической персоналистики (Г. Белан, Л. Голубничая, Т. Завгородняя, Г. Постевка, Л. Смолинчук, О. Сухомлинская и др.). В русле научного дискурса они определяют инструментальный и методические подходы изучения интерпретации идей и взглядов известных и менее известных педагогов, образовательных деятелей разных исторических периодов. Переосмысление их творческого наследия открывает новые подходы и возможности изучения историко-педагогических явлений прошлого.

Прежде всего, отметим бытующие в современной историко-педагогической литературе отождествления понятий «биографистика» и «персоналистика», что считаем не совсем оправданным и корректным. Ученые-теоретики определяют биографистику как специальную дисциплину, объектом которой является выдающееся лицо в разнообразных связях с обществом и в единстве индивидуального и социального, а предметом - историю, теорию и практику биографических исследований как области определенной науки. Она основывается на законах научного познания личности и предусматривает использование методик разных наук [1, с. 5-12; 2, с. 13-14]. Эти трактовки приемлемы и для педагогических исследований. Однако, при этом, как справедливо замечает О.Сухомлинская, «педагогическая персоналия - это больше, чем научная, образовательная или творческая биография, это быстрее персонализированный процесс образования ценностей культуры в рамках гу-

манитарной традиции, ею определена конкретизированная модель» [3, с. 42]. Так, если биографистика - это литературный жанр и методологический инструментарий для комплексного осмысления определенной личности, то персоналистика - это понятие шире, оно персонифицирует историко-педагогический процесс, отображая его взаимосвязи с разными социокультурными явлениями.

В таком смысле изучения регионального среза украинской педагогической персоналистики еще больше усложняется. Жизнедеятельность большинства общественно-культурных деятелей отмечается активным перемещением в пространстве и времени, поэтому для ее изучения кроме общего - «украинский» - нужна более высшая локализация, связанная с их пребыванием в определенном регионе. Она вынуждает применять соподчиненные идентификаторы наподобие «Галицкий», «Надднепрянский», «Буковинский», «Закарпатский», «Волинский» и т.д. Это вынуждает исследователей тщательнее выяснять ментальные черты исследуемого лица, которые формировались под влиянием не только европейских и украинских ценностей, но и региональной социокультурной среды.

Имеющийся массив современных исследований по педагогической персоналистике Западного региона Украины обуславливает сложную многослойную архитектуру их историографического анализа. Научная логика диктует целесообразность его проведения, от обобщающих трудов к комплексным исследованиям про отдельных деятелей, к трудам об определенных направлениях их творческой деятельности. При этом придерживаясь хронологического принципа, который удостоверяет изменения в структуре, содержании и методологии студий, а также сравнивает состояние и уровень их развития в отдельных регионах.

В частности в «Истории педагогики» (2008 г.) среди трех десятков украинских педагогов, которые представляли продвижение украинской педагогической науки XIX-XX ст., западный регион представляют лишь

двое - А. Духнович и И. Франко, что правомерно рассматриваются как фигуры всеукраинского масштаба. В то же время, для сравнения, в «Истории украинской школы и педагогики» вспоминается или сжато характеризуется творчество около двух десятков западноукраинских педагогов [4, с. 233-278].

Несовершенство принципов отбора персоналий признают и составители специализированных учебно-методических и справочных изданий. Например, авторы двухтомника «Украинская педагогика в персоналиях», признавая условность отбора представителей педагогической мысли, которые сделали «значительный, заметный или определенный» вклад в ее развитие, отмечают, что при этом руководствовались и другими критериями, в частности влиянием их идей на современников и нынешнее время, попыткой представить «единое педагогическое пространство» и т.п. Трудно утверждать оптимальность такой «сепарации», впрочем, из 43 педагогов времени Просветительства XIX ст. Западную Украину представляет пять лиц [5], а из 81 деятеля XX ст. «западников» - семеро [6]. Расширение ареала педагогической мысли стимулировало персонификацию педагогического процесса на региональном уровне. Выявление и возвращение в научно-педагогическое пространство новых имен в первой половине 1990-х гг. стимулировали сдвиги в общественном и научном сознании, которые усиливали интерес к лицам, изъятым из него за время советского тоталитаризма. Сначала это нашло проявление в «ливне» публикаций краеведческого характера в периодической прессе, что имели разный научный уровень, часто были компиляцией наработки украинского зарубежья. Постепенно этот процесс теряет признаки «юбилейности» и приобретает упорядоченный системный характер. На основе синтеза накопленного материала появляются содержательные издания информативных справочников о педагогах и просветителях, которые сыграли весомую роль в развитии образования отдельных регионов.

Очерченную тенденцию иллюстрирует показательный пример: фактически в каждом дежурном выпуске (возобновленного в 1990-х гг. в Ужгороде) календаря «Просвещения» публиковались содержательные очерки об известных педагогах Закарпатья, где рядом с биографическими данными определялись достижения их организационной и творческой деятельности. Обобщив и дополнив эту наработку, А. Яцина издала книгу «Педагоги - члены общества «Просвещение» в образовательном процессе Подкарпатской Руси (1920-1939)» [7].

Научные наработки 1990-х гг. кардинально изменили ландшафт педагогической персоналистики через введение в ее орбиту новых и малоизвестных лиц и имен. В качестве примеров отметим публикации об образовательной деятельности известных педагогов Галичины М. Базника, А. Барвинского, М. Галущинского, Ю. Дзеровича, А. Животка, О. Маковея, К. Малицкую, Д. Петрива, Л. Ясинчука и многих других. Их жизнедеятельность стала впоследствии предметом специальных комплексных исследований.

Еще одна большая группа статейных публикации касается творческой наработки персоналий по их педагогической деятельности, теории и практике обучения и воспитания. По большей части они отображают отдельные аспекты более широких комплексных исследований, поэтому подчеркивают научную тенденцию относительно углубления персонализации образовательно-педагогического процесса. Выделяем немногочисленную, но перспективную группу публикаций археографического характера, которые в частности показывают значение воспоминаний как источник изучения жизнедеятельности выдающихся деятелей, например, К. Малицкой, О. Маковея и др. Понимая субъективизм мемуарной литературы, ученые пытаются эффективно использовать ее информативные возможности, ведь она дает свидетельства, которые нельзя почерпнуть из других источников.

Главное продвижение отечественной педагогической персоналистики представляют монографические и диссертационные исследования. Разный уровень ее развития в отдельных регионах Западной Украины предопределяется как объективно-исторические, так и субъективно-научные обстоятельства, в частности существованием научных традиций и школ. Среди них одна из самых известных в Украине сформировалась на базе Прикарпатского национального университета им. В. Стефаника усилиями Б. Ступарыка и Т. Завгородней, которые смогли соединить и направить творческую работу молодых ученых. Весомыми в этой области являются достижения львовских ученых, которые «кружатся» вокруг кафедры педагогики Львовского университета им. И. Франка. Заслуживает внимания и тернопольская научная школа исторической биографистики, представители которой подготовили десятки касательных к истории педагогики студий.

Так, Богдан Ступарык положил начало основательному системному изучению творчества западноукраинских педагогов второй половины XIX - первой трети XX ст. в лице А. Барвинского, М. Галущинского, Г. Врецени, А. Крушельницкого, О. Партицкого, И. Ющишина, С. Смаль-Стоцкого и др. Рассматривая эти фигуры на фоне эпохи и в контексте украинского движения, ученый акцентирует внимание на их потенциале, активной гражданской позиции, взносе в теорию и практику развития школы. К изучению их педагогического наследия он подходил с позиций выявления идей и постулатов теории национального воспитания и системы национального образования, которые разрабатывались им на основе синтеза украинского и европейского педагогического опыта. Б. Ступарык акцентировал на том, что исследуемые персоналии в качестве учителей-практиков были примером ученикам, показывая им «как надо жить». С позиции образовательных традиций, он прибегал к сравнениям и аналогиям между ними и другими украинскими и зарубежными педагогами.

Наработку Т. Завгородней в отрасли педагогической персоналистики представляют труды теоретического характера, многочисленные статьи, монографии о галицких педагогах и общественных деятелях, а также подготовленные под ее редакцией дидактичные труды. Осмысление деятельности Я. Кузьмива, В. Луцива, И. Петрив, С. Смаль-Стоцкого, И. Ющишина и других на фоне нациокультурных процессов и развития европейской педагогики позволяет лучше понять мотивы, содержание и значимость их умозаключений и выводов.

В этом направлении производительно работают ученые Львова (Д. Герцюк, И. Зарична, Л. Зинчук, С. Ризничок, др.), Ивано-Франковска (Г. Билавич, Н. Лисенко, З. Нагачевская, Н. Салига, и др.), Дрогобыча (Р. Вишневский, Ж. Гуцак, М. Чепиль, др.), Черновцов (О. Пенишкевич, И. Руснак, С. Романюк), которые исследуют жизнедеятельность общественных деятелей, ученых и педагогов Галичины и украинского зарубежья. Ужгородские ученые (О. Бенца, В. Гомонай, М. Кляп, В. Пашкевич, М. Петрус, В. Росул, О. Фезеши и др.) сосредоточились на изучении наследия педагогов в полиэтническом пространстве Закарпатья. Их наработки ярко подтверждают тенденцию «регионализации» определяющую в развитии отечественной педагогической персоналистики, когда ученые сосредотачиваются на изучении жизнедеятельности своих земляков.

Наукометрический анализ семантического спектра названий исследований по педагогической персоналистики показывает, что абсолютное большинство из них определяет ограниченный круг похожих (идентичных) по содержанию понятий-словосочетаний: «педагогическая деятельность», «просветительская деятельность», «образовательная деятельность», «педагогическое наследие», «педагогические идеи», «педагогические взгляды». Такая ситуация касается наработки о персоналиях не только западного, но и других регионов Украины. Она свидетельствует о сформированности в отечественной историко-педагогической науке собственных научных традиций, которые, однако, часто «упрощают»,

«стандартизируют» их предметное поле, ограничивают круг вопросов, которые поднимаются учеными и струятся появление инновационных взглядов, оригинальных идей и выводов в целом. Однако при этом, по нашему мнению, недооценивается семейный фактор их личностного становления: акценты на господстве морально-религиозной и национально-патриотической атмосферы в семье, как правило, проектируются лишь на детские годы, но при этом редко отслеживается как сформированные в то время ментальные и мировоззренческие черты отражались на профессиональной и творческой деятельности в зрелом возрасте.

Анализ педагогических идей и взглядов деятелей - главное и самое сложное задание педагогической персоналистики. Необходимым условием его решения считается собрание и изучение их творческого наследия. Наблюдаем тенденцию, когда ученые от поочередного анотативного комментирования трудов исследуемых деятелей по проблемно-хронологическому принципу переходят к их обобщающему анализу. Синтез творческих взглядов персоналий, с одной стороны, подчеркивает влияние на них традиций народной этнопедагогики и идей европейской и национальной педагогики, а, с другой, утверждает их роль и место в украинской педагогической мысли. Определяя вклад персоналий в теорию и практику обучения и воспитания, ученые акцентируют на их украиноцентризме.

При разработке такого стержневого компонента исследований, как периодизация жизнедеятельности персоналий должны учитывать все ее факторы, хотя на практике она разделяется преимущественно по традиционной схеме и подходам: детство; время учебы; профессиональная деятельность; изменение местожительства; этапы научного творчества и тому подобное. Это выглядит логическим. Если же исследователь анализирует отдельно, например, просветительско-организационную деятельность и научное наследие, то должен преодолевать трудности,

связанные с их несоответствием определенным (общим) периодам жизнедеятельности.

Такое положение имеет объективно-обусловленный характер, однако следует учитывать и субъективно-научные обстоятельства. Тенденция к исправлению ситуации наметилась в начале XXI в., когда творчество известных ученых-педагогов стали исследовать вскоре после их смерти, или еще при жизни. В данном случае, безусловно, не идет речь о традиционном «изучении педагогического опыта», а о всестороннем научном анализе всей жизнедеятельности, прежде всего творческого наследия. Такие сдвиги, как правило, происходят в кругу коллег, которые отдают почет своим опытным наставникам - известным ученым.

Таким образом, отечественная педагогическая персоналистика сделала мощное продвижение в изучении жизнедеятельности и творческого наследия общественно-образовательных деятелей, педагогов, ученых Западного региона Украины, что преимущественно принадлежат к периоду XIX - первой половине XXI ст. В то же время, она должна полнее использовать значительную наработку исторической биографистики, которая систематизирует богатый фактографический материал, представляет оригинальные теоретические положения и побуждает к осмыслению творческого наследия личностей, которые сделали весомый вклад в развитие национального образования и развития школы.

Список использованных источников

1. Валеvский А.Л. Основы биографистики. К.: Наук. думка, 1993. 110 с.
2. Чишко В.С. Биографическая традиция и научная биография в истории и современности Украины. К.: БМТ, 1996. 240 с.
3. Сухомлинская О.В. Историко-педагогический процесс: новые подходы к общим проблемам. К.: А.П.Н., 2003. 68 с.
4. Любар О.О. История педагогической мысли и образования в Украине. Ч. 1. К., 1993. 454 с.
5. Украинская педагогика в персоналиях. В 2-х кн. Кн. 1. X-XIX века / под ред. В.О. Сухомлинской. К.: Лыбидь, 2005. 621 с.
6. Украинская педагогика в персоналиях. В 2-х кн. Кн. 2. XX век / под ред. В.О. Сухомлинской. К.: Лыбидь, 2005. 548 с.
7. Яцина О. Педагоги – члены общества «Просвита» в образовательном процессе Подкарпатской Руси (1920-1939). Ужгород: Гражда, 2009. 28 с.